

КОНЦЕПТ «РАБОТА» В ЖЕНСКИХ АВТОБИОГРАФИЧЕСКИХ РАССКАЗАХ СИБИРСКИХ СТАРОЖИЛОВ: КОНСТАНТЫ И ТРАНСФОРМАЦИЯ

Работа выполнена при поддержке Российского научного фонда (проект № 16-18-02043 «Культура русского народа в диалектном языке и тексте: константы и трансформация»).

Описывается трансформация представлений о работе в женских диалектных автобиографических рассказах, записанных с середины XX в. по настоящее время на территории Томской области. Концепт рассматривается как единица мышления, которая репрезентируется средствами языка. В содержании концепта выделяются понятийный, образный и ценностный слои, прослеживается трансформация представлений о работе в каждом из них, обусловленная влиянием социально-политических и экономических факторов.

Ключевые слова: концепт; дискурс; диалект; говоры; гендер; автобиографический рассказ; речевой жанр.

Одним из новых направлений в изучении русских говоров является когнитивно-дискурсивное. Оно возникло в диалектологии в конце XX – начале XXI в. вслед за его появлением и развитием в отечественной лингвистике. В рамках этого подхода интенсивно развиваются новые направления, такие как диалектная концептология, занимающаяся исследованием концептов народной речевой культуры, и диалектное жанроведение, объектом изучения которого являются речевые жанры диалектной коммуникации.

В данной работе анализируется когнитивная единица – концепт – в аспекте ее дискурсивного функционирования. Вслед за Е.С. Кубряковой – основателем когнитивно-дискурсивной парадигмы в отечественной лингвистике – мы считаем, что раздельное описание языковых явлений с позиции когнитивного подхода и позиции коммуникативного подхода носит условный характер, поскольку «в реальном функционировании языка – функции когниции и коммуникации не могут быть жестко противопоставлены друг другу» [1. С. 65–66].

Существуют разные взгляды исследователей на изучение концептосферы: одни относят методику исследования концептов к прерогативе когнитивного подхода [1], другие – лингвокультурологического направления, считая, что концепты – это константы определенной культуры, отражающие культурно-значимую информацию и систему мировидения [2]. Несмотря на различия в понимании концептов, в методах и приемах их исследования, общим является признание того, что концепт – основная единица сознания, и он репрезентируется средствами языка [3. С. 4]. То есть язык – одно из средств доступа к сознанию человека, его концептосфере, к содержанию и структуре концептов как единиц мышления [4. С. 7].

К настоящему моменту уже описаны разнообразные концепты диалектной культуры. Эти исследования выполнены на материале русских говоров Алтая [5], Среднего Приобья [6, 7], Среднего Прииртышья [8], Низовой Печоры [9, 10], могилевско-смоленского пограничья [11], русских говоров в целом [12, 13]. Среди них концепты «Картошка», «Корова», «Жизнь», «Смерть», «Прозвище», «Дом», «Женская одежда», «Снег», «Ум», «Душа», «Война», «Воля», «Истина», «Грех» и др. Концептосфера говоров Среднего Приобья изучается уже более 15 лет. Так, проанализированы концепты, функционирующие в гово-

рах Среднего Приобья в целом [14], в речи диалектной языковой личности [6, 15], концепты, реализующиеся в речевых жанрах [16]. Это работы, посвященные описанию пространственных, этических и других концептов, отражающих элементы духовной и материальной культуры.

Как отмечает Л.Г. Гынгазова, «тот или иной тип культуры определяется набором культурных доминант – наиболее важных для данной лингвокультуры концептов, проявляющих себя на коммуникативно-деятельностном уровне» [15]. Такой доминантой и одной из констант русской культуры, одним из ее ключевых, базовых и представляющих исключительную важность в системе русского общества концептов исследователи называют концепт «Труд/Работа» [17–20]. Его репрезентацию исследовали на материале паремий русского языка [21], народных мемуаров [22], сборника сказок А.Н. Афанасьева [23], толковых и фразеологических словарей [24]. Концепт «Работа» исследовался в сопоставительном [20, 24], лингвокультурологическом [17, 25], социокультурном [19] и других аспектах.

Мы обратили внимание на функционирование концепта «Работа» в говорах Среднего Приобья. Материалом исследования выступают 80 женских автобиографических рассказов, записанных в период с 1961 по 2017 г. Информанты – женщины-диалектоносители, рожденные с 1870 по 1954 г.

Цель данной статьи – описать концепт «Работа», функционирующий в женских автобиографических рассказах, и выявить константы и изменения в его внутренней структуре.

Объектом исследования является речевой жанр автобиографического рассказа в его гендерно обусловленной форме; предметом – средства, репрезентирующие концепт «Работа», функционирующий в указанном речевом жанре, и его содержательная специфика, реализуемая в этих средствах.

Выбор женских рассказов для исследования обусловлен тем, что разграничение мужского и женского начал пронизывает все сферы народной культуры, в том числе и трудовые обязанности и представления о работе.

Изменения в общественной, политической жизни России XX в. оказали значительное влияние на женщину в целом. Революции, получение женщинами юридических прав, вовлечение их в общественную жизнь, коллективизация, колхозно-совхозное строи-

тельство, резкий скачок механизации ручного труда, военное время, переход к рыночной экономике и процесс урбанизации – эти и другие события, явления и процессы повлияли не только на основы общественного устройства российской деревни, но и на повседневную жизнь людей, их ценности, обыденные представления, нормы поведения и жизненные стратегии, которые непосредственно связаны с изменением гендерных ролей и трансформацией гендерных стереотипов. Столкновение социально-политических условий и традиций проявилось в особом распределении трудовых обязанностей мужчин и женщин и изменении представлений о работе, что не могло не найти своего отражения в языке. Как представляется, эти изменения можно проследить на примере концепта «Работа».

Исследуемый концепт – это жанрообразующий концепт для речевого жанра автобиографического рассказа [26], т.е. который участвует в создании данного речевого жанра, его структурировании. Мы считаем концепт «Работа» жанрообразующим на основании того, что он проявляется в любом исследуемом тексте речевого жанра автобиографического рассказа, поскольку труд – это основа жизнедеятельности крестьянской семьи, в которой работать начинают с раннего детства.

Автобиографический рассказ – информативный речевой жанр, представляющий собой устный рассказ диалектоносителя о своей жизни с момента рождения до момента общения с диалектологом. Это один из ядерных речевых жанров, возникающих в данной коммуникативной ситуации. Каждый информант сообщает о своей жизни, жизнь становится понятием, выстраивающим, структурирующим этот речевой жанр, поэтому мы относим концепт «Жизнь» к жанрообразующим для речевого жанра автобиографического рассказа. Поскольку неотъемлемой частью крестьянской жизни является труд, жизнь часто представляется в диалектной речи как понятие, синонимичное работе. Н.В. Орлова при исследовании этики простого человека по данным «народных мемуаров» также отмечает, что работа – «не просто одна из моральных ценностей, но важнейшая смысловая категория. В многочисленных смысловых и речевых вариациях демонстрируется взаимопроникновение концептов «Жить» и «Работать» [22. С. 189].

Концепт «Работа» как одна из констант речевого жанра автобиографического рассказа является константой традиционной народной культуры. Однако анализ нашего материала показал, что в его содержании отражены как устойчивые представления, так и трансформация некоторых из них, обусловленная различными факторами.

Анализ этих устойчивых и изменяющихся представлений о работе мы будем проводить в русле сложившейся в концептологии традиции – методики описания концептов путем выделения в них понятийного, образного и аксиологического слоев [27. С. 107]. Поскольку концепт – это единица сознания и он представляется средствами языка, его вербализацию и изменения в содержательной стороне мы рассматриваем на разных языковых уровнях, прежде всего на лексическом. Из исследуемых текстов выбирались контексты с лексемами «работа» и «труд» и их deriva-

тами. В выявленных контекстах анализировались сочетаемость обозначенных лексем, их системные связи (антонимические отношения), рассматривалась семантика этих единиц и высказываний в целом. То есть содержательная сторона концепта (в том числе динамика представлений о работе) моделировалась с использованием контекстуального анализа, мы рассматривали функционирование обозначенных единиц в контексте.

Обратимся к рассмотрению каждого из названных слоев в структуре концепта «Работа».

1. **Понятийный слой.** Концепт «Работа» номинирует лексические единицы **работа, труд, работать**, его диалектно-просторечный вариант **робить** (*Ой, вот только, знаю, ту войну шибко трудно было детей годовать. Маленьки все **робили**. Хлеб заростал*) и единицы, производные от этого глагола (например, **проработать**: *Нет, он уже десять дней **проработал**, десять дней **проработал**, там, хозяин говорит, хулиганил... и без разрешения там... лес это...*), **трудиться**, а также названия профессий и конкретных видов деятельности.

Глагол **работать** в автобиографических рассказах употребляется в следующих синтаксических структурах:

– **«работать на ...»**: *Она больна была, помирала прям на глазах, а доглядеть некому, все **на полях работали**; «В колхозе **на зерне я работала**, бригадиром была; А жена его в городе, э, нет, не в городе, в Кандинке, и тоже работы там нету, ну от это, мать детей от этих, аха, в Кандинке, там какие-то сады у них, вот, на этих садах. **На этих садах она там работала; На лошадях работали**. Сеяли руками;*

– **«работать в ...»**: ***В войну работала на тракторе, сеяла, жала. Всяко бывало. Тогда комбайны были прицепные, это сейчас самоходные. Сами и ремонтировали трактора. Всю войну на тракторе. Тогда всего на колхоз было два трактора. Четыре женицины трактористы – вся наша бригада;***

– **«работать за...»** для обозначения должности, профессии: *Пятеро детей у меня. Пожили уже все, на пенсии. Одна в редакции **работала**, старша-то, за секлетаря;* для обозначения вознаграждения: *Мы **за зерно работали**. Зерно дадут, не деньги, а зерно.*

Период, когда человек начинает трудовую деятельность или устраивается на новое рабочее место, обозначается с помощью следующих конструкций и лексических единиц:

1) «глагол прошедшего времени совершенного вида **пойти (прийти, зачать, начать, стать) + работать** (или название конкретного вида деятельности) + (место работы)»: *Ой, маялись! Но а тут че, совхоз. **Пошла на ферму, дояркой работала**. Стали руки склеиваться. Видно, застудила. Техничкой пошла **работать**, и тогда доработала до пе'ньсий. Вот уже пятнадцать ей как...*

2) **«устроиться, пристроиться, поступить»**: *...Тогда ведь не как сейчас было: рыбы всякой **пропаста** была, и осетр водился, и стерлядь, и карась пудовенький был, добрый был завод, от я и **пристроилась на него-то...**; Тут я устроилась в военную столовую. Это там **проработала**.*

Для именования процесса и результата труда используются следующие лексические единицы и синтаксические конструкции:

– **ворочать** (Ворочать – ‘делать тяжелую работу’ [Среднеобский словарь]): *Нутро сорвала, ворочала как мерин. Мать не надо теперь дочерям...; Иногда так накрутитца, что руки опускаются, а приходится домой – тут надо ворочать;*

– **делать**: *...по людям ни ходим, ни просим, хотя уже старенькие, но все для себя своими руками делаем;*

– **мантулить**: *Так всю жизнь мантулила. На работу все пешком ходили, коров надоим и пешком домой идем...; Мантулишь день, а кашу-заваруху ребятишкам;*

– **трубить**: *Тогда не понимали, день ли ночь. Трубили цельными сутками;*

– **вкалывать**: *Вот мне было одиннадцать лет. И то вкалывала, работала уже; Ну, а че, вышли, че, грамоты нету никакой. Вкалывала как ишак. Когда война началась, двенадцать лет было. Все на мне, мама больна была, все на мне стояло;*

– **пахать**: *Ешо далеко ей [до пенсии], надо много пахать;*

– **пластаться / пластать**: *Со’дут. Идохну’ть надо. Четыре дня, пять пласта’лись; Я говорю: «У-у! я бы в твоих годах, дак ешо... все бы пласта’ла, делала бы». А я говорю: «А мне никто не скажет»;*

– **гнуть спину**: *Но колхоз мне помогал маленько, а так с утра до ночи спину гнула.*

Кроме перечисленных средств используются глаголы, обозначающие конкретный вид деятельности: **рыбачить, сеять, жать, пахать, боронить, убирать (хлеб), сторожить, таборить** (*Таборить – ‘складывать в кучу, штабель’* [Среднеобский словарь]), **донить, ходить за...** и т.д.: *Пахала и боронила, все делала. Я хошь мало, а захватила ту жись. Плугом пахали. В пристяжке, запряжешь лошадь и боронишь на ней; Когда в Речке жили, то я и кухаркой была, и коров доила, и тут в Баткате тоже доила и за курицами ходила.* Среди таких номинаций видов деятельности встречаются традиционно женские занятия: **прясть, ткать**: *Тоды’ не’когда было учиться. Пряли, ткали.*

Репрезентация концепта «Работа» в женских автобиографических рассказах осуществляется также с помощью номинаций работающих женщин. Номинации лиц по профессии в основном представлены существительными мужского рода, поскольку традиционно мужчина предстает носителем социального статуса: *Дочери инженерами работают. Люба – инженер-строитель, а муж ее – электроник, ничем он не занимается.* В данном примере отражается влияние экстралингвистических – общественно-политических – факторов на языковую систему. В отличие от традиционной для российского общества патриархальной системы, когда женскими считались лишь сферы, связанные с рождением и воспитанием детей, ведением домашнего хозяйства, приготовлением пищи, в XX в. происходит выравнивание прав и возможностей мужчин и женщин в разных сферах, в том числе профессиональной. Соответственно, среди номинаций работающих женщин появляются названия профессий, которые изначально считались мужскими, и новых профессий, типично женских, не связанных с ведением домашнего хозяйства: **работница, тракторист / трактористка, вязальщица, вышивальщица,**

акушерка / кушерка, акушерочка / кушерочка, балерина / барелина, буфетчица, свиначка и т.д.: *Четыре женицины-трактористы – вся наша бригада; Вот, вот, а дочь, это, сестра со... старшей трактористкой работала у нас.*

Перечисленные номинации работы и работающих женщин позволяют говорить о том, что ядерным элементом в понятийном слое концепта «Работа» является деятельность.

Работа в жизни крестьян занимает особое место, поскольку большая часть их жизни связана ней, это источник средств к существованию: *Я всю жизнь работала и сейчас продолжаю работать... Сейчас на пенсии я. Всю жизнь – в сельском хозяйстве.* Вследствие этого изменения, происходящие в мире, стране, селе, в той или иной сфере жизни человека, влияют на изменения в осуществлении разных видов деятельности. Это становится очевидным при рассмотрении некоторых факторов.

Так, одним из них является экологический: ухудшение экологии и введение запретов на вылов рыбы ценных пород, рыбалку и охоту в определенное время приводят к постепенному исчезновению этих видов деятельности: *Ну, есь щас рыба, но мало, мало. Вот раньше, я, даже вот, это, до войны, помню, была бригада рыболовецкая, ловили рыбу, помню. Щас – нет, щас, ну, некоторые, вот, ловят, там, как уж они уж ловят?*

Наблюдается влияние глобального события – Великой Отечественной войны: условия военного и послевоенного времени стирают границы типично «мужских» и типично «женских» видов деятельности: *Работала я до войны дояркой, потом стала сеновозом, рыбаком, потом пояркой: телят маленьких поила; В войну неводами рыбачили. В колхозе жили, работали, землю возили, дрова возили. Я лес возила с мужиками, лес валила. Что у мужика лошадь, то и у меня лошадь была. Также с мужиками наравне работали. Поэтому изнашивалась скоро.*

Во время войны в целом изменился образ жизни людей, она стала событием, разделившим жизнь человека и страны на отрезки **до** и **после**. Соответственно, изменение уклада жизни сказалось и на изменениях в работе, что отражается и в женских, и в мужских автобиографических рассказах: *В войну не корчевали. Только лишь убрать бы хлеб. Все государству сдавали. Самим как придется; А потом я стал трактористом. Потом выучился машинистом. Машинистом работал. Когда напарника-то забрали на фронт, мне пришлось быть и трактористом, и машинистом. А потом на фронт через шесть месяцев; В войну и женицины пахали, и все. Сами косили, трудно было. Мужчины все ушли. Скота’ держали. День и ночь трудились. За орехами ходили. Помирали раньше. Приедут, накормят маленьких; Убирали и руками, и машинами. И комбайнами, и руками, и всяко. И все шло для фронта. А себе ничего.*

В связи с механизацией труда (заменой ручного труда) происходит трансформация представлений о работе, которая репрезентируется конструкциями «**раньше, тогда / теперь, сейчас**»: *Сейчас жизнь хорошая, радуйся. Сейчас все часы на работе знают, а раньше их не знали, день и ночь работали...; Сейчас*

ручная работа вся отошла. Были колеса – таратайки – на них возили. Сейчас гильз – трактор, землю собирает и в тележку. Вилы как каракульки. Да каракульки – это я сама выдумала, сейчас так. Отошла мода своей силой все ворочать. Техника теперь такая; Таперь у нас совхоз. Посмотришь – жизнью залюбуешься. Машины кругом, тракторы, комбайны, а раньше этого ничего не было. На работу едут наряднехоньки, веселые, а мы работали день и ночь, не до веселья. А заработки сейчас какие! А что раньше – двенадцать рублей. Ну хлеба еще дадут, а что это! А ну как год неурожайный да сухой? Тогда маешься, на картошке живешь... В приведенных примерах отмечается улучшение условий труда: его механизация повлияла на изменения графика работы, одежды работающих людей, их эмоционального состояния, привела к меньшим затратам физических сил. Вместе с влиянием технологического фактора здесь отмечается и влияние социально-политического. Подобные примеры демонстрируют сложное переплетение факторов трансформации внутри концепта «Работа». Так, образование совхозов также изменило представления о работе: появилась сельскохозяйственная техника, заработная плата. Ср. оплата труда в колхозах: *В колхозе мы работаем, мы же не получали деньги; А потом после войны одевать нам нечего, это, не на что. Работали на трудодни, не на деньги. Деньги вот только так. Если в город съездишь, ну, продашь что-нибудь, тогда только деньги будут; В колхозе раньше же не платили, раньше мы работали, палочки получали, трудовая книжка, палочку напишут и все, а денег не давали...*

Отмеченные факторы проявляются и в мужских автобиографических рассказах, однако в исследуемых текстах репрезентируется их влияние и на сугубо женские виды деятельности, физиологические состояния и процессы: *Мы ни часы, мы ниче не знали. О-о-о-й, с ночи, с свету до темна. Ни выходных у нас, ни отпускных, ниче у нас не было. Я девчонок рожала, дак седня серу таскала, на завтра родила. Одно ведро тянет пятнадцать килограмм, мы на коромысле. На коромысле та'шшым тридцать килограмм, на завтра родила.*

Отсутствие техники, выполнение работы ручным способом представляется в автобиографических рассказах как фактор, мешающий женщинам выполнять домашнюю, женскую работу и роль матери: *А дети были маленькие. Родился мальчик. А когда он у меня? Тридцать первого мая, до самых этих работала. После родов месяц – и опять на работы. С мыска бегу в ясли. Вот тут поля были луговые. В садик, туда пешком бежали кормить детей матери кормящие. Так и растила их. И эта тоже летом родилась. Ну, сначала, правда, зимой садик не работали, их сначала не было, матери сидели дома. Потом, это, стали открывать. Я помню Витьку посажу, а Ольгу положу в ко'рабу, привезу в ясли. Ой, маялись!* В данном примере также переплетаются технологический, социальный факторы изменения представлений о работе. Социальная политика государства (открытие детских садов, предоставление отпуска по уходу за ребенком) повлияла на жизнь женщин, облегчила ее:

Сейчас ро'дят – год не работают, а раньше бывало: бросишь, идешь на покос, дома оставишь на произвол судьбы. Шчас че: детсады да школы; Наши дети росли не так как сейчас. Муки больше выдали. Всех снясут в дом, старуху назначают. А какой с нее уход. Сейчас за детьми ухаживают и плотят им. А мы на полях родили; Девки родят и в декрет. Такое пузо и идешь работать. Не возили тележку перед собой. Мы не могли сидеть, работать надо.

Таким образом, понятийный слой концепта «Работа» представлен разнообразными номинациями, имеющими в своем значении общую сему – деятельность. На трансформацию представлений о работе повлияли политический, экологический, социальный факторы, которые проявляются в контекстах как по отдельности, так и в их сложном переплетении.

Понимание работы как деятельности, занимающей основную часть жизни человека, представляют одновременно понятийный и аксиологический, и образный слой концепта «Работа», что свидетельствует об условности выделения в структуре концепта тех или иных слоев.

2. **Образный слой концепта «Работа»** представлен разнообразными метафорами и сравнениями. Прежде всего работа осмысливается как важная составляющая часть жизни, как сама жизнь: *Век работала и всю жизнь положила; Я всю жизнь работала и шчас продолжаю работать; Они [дети], на нас глядя, и говорят (ну это, конечно, мои лично дети так не говорят), но вот такие же как и'хний возраст, они говорят: «А что вы видели – работали»; Мы как и станем им говорить, что мы с утра до ночи работали, и ночами работали. Если уборочная идет, значит, ночами работали; Так и работали от темна до темна. От зари до зари. И никогда не скажешь, что я не пойду, что я голодная, или холодная, или не в чем пойти, нечего одеть. Босиком ходили. Председатель, бывало, говорит: «Смажьте, девчонки, пятки смолой, чтоб не кололось». Так и ходили на жниве босиком. Так и бежали, кровь урезана на руках, и ниче не заработали. Так живем; Конечно, в городе мне лучше. Меньше работать, а тут нужно всю жизнь пахать.*

Представление о работе, занимающей большую часть жизни, актуализирует ее восприятие как живого существа. Это репрезентируется в метафорических словосочетаниях: *пошла работа, пошло дело: А потом меня отправили по приказу управляющего треста в подсобные хозяйства... А тут уж пошла такая работа...* Представленные контексты характерны и для мужских текстов.

Из метафорических наименований работы, которые встречаются в женских автобиографических рассказах, отметим глаголы «вошкаться», «трубить», «ишачить»: *Раньше жили – работали, ишачили, как лошади. Вот, как жили раньше.* В данном контексте выраженным оказывается и сравнение «работали как лошади».

Из сравнительных оборотов, употребляемых в рассказах о работе, можно выделить сравнения с животными, чей труд традиционно использовался в сельском хозяйстве (лошадь, конь, мерин): *Приходят баржи, мы вручную крапивны мешки таскали. Работали как кони. Придет мука на барже, сгружали одни бабенки.* Вариантом этих конструкций является

сравнение «**работать как ишак**», «**вкалывать как ишак**»: Ну, а че, вышли, че, грамоты нету никакой. **Вкалывала как ишак.** Когда война началась, двенадцать лет было. Все на мне, мама больна' была, все на мне стояло. Подобные номинации и конструкции эксплицируют представление о тяжелой, непосильной работе, которую выполняют животные: лошадь, ишак.

Обозначенные метафоры и сравнения характерны как для женских, так и для мужских текстов. Однако в исследуемых рассказах встречаются сравнения, отражающие смещение гендерной принадлежности, сопоставление женщин с мужчинами: *Работала на лесозаготовке. Лес валила, возила, как мужик.*

3. В аксиологической составляющей концепта работа представлена, прежде всего, как деятельность, ценностно обусловленная.

Работа – основа жизнедеятельности человека, его семьи, источник питания и благосостояния: *Мне в колхозе за хоро'шу работу дали пре'мью, пять килограмм колбасы, да кусок материи, рубашку из его сшила; У мамы, значит, было трое, я – самая старшая, дак мы, значит, работали в колхозе. День работам, ночью идем сенокосим себе, ну как, для коро-вы, потом ходим его там сушим, тоже ночами, вечерами хотя бы, хотя ночами-то не сохнет, но вот – день посушится сено, потом, это, начинаем вечером после работы: заезжаем на свой участок, сено сушим, складываем; Я работала в колхозе, жнейка косит, а мы вяжем снопы. Получали мало, хочется одеться, а ни на че не хватает.*

Вместе с тем в большинстве текстов работа предстает как непосильный труд, отнимающий время, силы, здоровье: *Все делаи вручную, никаких механики не было. Работа была тяжелая; Работа была каторжная... Нутро-то у меня все сорвано. К каждому дождю ойкаю...*

Трудолюбивые люди характеризуются диалектоносителями с помощью лексических единиц с положительной оценкой: **работяга, работящий, мастерица, труженик**: *...я пособляла им маленько и по дому помогала маме, сложа руки не сидел никто, работящая семья у нас была; И дети не скажешь, что плохи, все труженики, все трудятся; Бывало косишь, поставят по одному человеку. Даже за время считали поест. Ели на бягу. Уж мы то мучились. Тружельники.*

Работа является общественной ценностью, служит выстраиванию отношений в обществе. Неработающий человек традиционно осуждается и, соответственно, получает определенные номинации с негативной оценкой – **лодырь, лентяй, гультай и т.п.**: *А я сама гультаев не люблю. Сама люблю работать.*

Труд является источником уважения, признания со стороны общества, выступает не только утилитарной, но и нравственной ценностью: *Проработала я больше двадцати восьми лет, санитаркой получила медаль, много имею поощрений, благодарностей в книжке у меня записано, и до сих пор еще работаю, час я по силе еще возможностей работаю; А раньше на курорты съездила, поощрили меня, я хорошо работала. Никогда не было замечаний за мной, никогда; В работе, в нужде жили, без машин. Трудно было [после] войны. Муж за победу медаль получал. А меня*

грамотой награждали; Как же не скучно без работы, как же. Я не вижу уж таперика. Робили раньше, много робили, таперь-то мало робют.

В приведенных контекстах представлены разнообразные поощрения за труд, однако отражается и неравное отношение к результатам труда мужчин и женщин. Женский труд не всегда вознаграждался: *Редко жєници-на получала премии, а я не отставала от мужа. К Октябрьской он пятьдесят рублей получил премию. Много хлеба высеял. А я двадцать пять получила. Я тоже пять месяцев я молотила, за ем. Ни день, нигде никакого выходного не давали. И хлеб вязала всю осень. Да. А теперь может это все и отража'тся.*

В аксиологическом слое концепта наблюдаются трансформации, возникающие под влиянием социально-экономических факторов. С одной стороны, нежелание работать, лень традиционно осуждается: *Все, все можно щас, все есть. Живи, не ленись, работай, а молодежь не хочет работать, не хочет. Я вот свою дак все время ругаю, у меня вот внучка уже скоро в детсад пойдет; Учутся до двадцати лет; по пятнадцать-шестнадцать лет учутся. А мы не знали, всякой ягоды наберешь. Не ходят в лес, лєнятся. Раньше с детства нас приучали. С другой стороны, появление детских садов, обязательного среднего образования повлекли за собой изменение отношения к детскому труду, вследствие этого образование, отдых для детей представляет бóльшую ценность: *Наш отец пашичал. В коммуну потом вошли. Мы пошли работать дитями. Пуццай, сейчас учатся.**

Все указанные представления о работе как ценности и в основе жизнедеятельности встречаются и в мужских автобиографических рассказах, однако в речи мужчин реже встречаются оценочные и эмоциональные высказывания. Мужские тексты отличаются детализацией при рассказе о работе: обозначением времени, места, характера деятельности, перечислением достижений в той или иной сфере [26].

Таким образом, «Работа / Труд» – концепт, структурирующий исследуемый речевой жанр: представление жизненного пути человека от рождения до момента создания автобиографического рассказа сопровождается сообщениями о работе. Сфера функционирования концепта и гендерные характеристики информантов оказывают влияние на специфику его репрезентации. При всей стабильности содержания концепт является динамической единицей, а ее анализ позволяет определить константы и трансформации народной культуры.

С одной стороны, в речи носителей диалекта основные представления о работе связаны с пониманием ее как деятельности, неотъемлемой части жизни крестьянина, источнике заработка и содержания семьи. Это одна из тематических доминант в женских автобиографических рассказах и критерий оценки жизни человека в целом. В бóльшей степени константными являются также образный и ценностный компоненты концепта «Работа».

С другой стороны, в понятийном слое исследуемого концепта обозначены изменения представлений о работе, которые обусловлены экологическим, социальными, политическими, экономическими факторами.

ЛИТЕРАТУРА

1. Кубрякова Е.С. Об установках когнитивной науки и актуальных проблемах когнитивной лингвистики // В поисках сущности языка: Когнитивные исследования. М. : Знак, 2012. 208 с.
2. Гынгазова Л.Г. Концепт «Жизнь» и «Смерть» в языке диалектной личности // Актуальные проблемы русистики : материалы Междунар. науч. конф. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2003. Вып. 2, ч. 1. С. 103–111.
3. Карасик В.И., Стернин И.А. Предисловие // Антология концептов. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 4–6.
4. Попова З.Д., Стернин И.А. Основные черты семантико-когнитивного подхода к языку // Антология концептов. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 1. С. 7–10.
5. Сорокина М.О. Концепт «Снег» и его лексическая экспликация в русских говорах Алтая // Филология и культура в межрегиональном пространстве : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. памяти проф. И.А. Воробьевой. 2013. С. 295–298.
6. Гынгазова Л.Г. О концепте «Воля» в индивидуальном сознании носителя традиционной речевой культуры // Актуальные проблемы русистики. Вып. 3: Языковые аспекты регионального существования человека : материалы Междунар. науч. конф., посвящ. юбилею академика МАН ВШ, д-ра филол. наук, проф. О.И. Блиновой. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006. С. 220–230.
7. Демешкина Т.А. Способы описания концептов диалектной культуры // Картина мира: модели, методы, концепты : материалы Всерос. междисциплин. школы молодых ученых. Томск, 2002. С. 59–67.
8. Харламова М.А. Концепт «Ум» в говорах Среднего Прииртышья // Филологический ежегодник. Омск, 2005. С. 152–156.
9. Казакова Т.Н. Концепт «Прозвище» в русских говорах Низовой Печоры // Вестник Вятского государственного университета. 2012. Т. 2, № 3. С. 12–16.
10. Попова В.А. Концепт «Женская одежда» в русских говорах Низовой Печоры // Вестник Коми государственного педагогического института. 2011. № 9. С. 58–64.
11. Кожурина Т.А. Концепт «Человек говорящий» в говорах могилевско-смоленского пограничья // Российско-белорусско-украинское пограничье: научное взаимодействие в контексте единого социокультурного пространства : материалы Междунар. науч. конф. : в 2 ч. Брянск, 2014. С. 328–332.
12. Чуракова В.Д. Концепт «Серое» в говорах русского языка (на материале «Словаря русских народных говоров») // Языковая политика и вопросы гуманитарного образования : материалы Междунар. науч.-практ. конф. 2016. С. 201–204.
13. Иванцова Е.В. Концепт культура в словарях русских народных говоров // Вопросы лексикографии. 2016. № 1 (9). С. 5–21.
14. Калиткина Г.В. Диалектная концептуализация традиции / З.И. Резанова [и др.] // Картины русского мира. Метафорические образы традиционной культуры. М. : Ленанд, 2014. С. 15–54.
15. Гынгазова Л.Г. Ценностная картина мира диалектоносителя: к проблеме лакуарности // Лакуарность в языке, картине мира, словаре и тексте. Новосибирск, 2009. С. 115–122.
16. Волошина С.В. Концепт войны в речевом жанре биографического рассказа (на диалектном материале) // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии : материалы XI Филол. чтений им. проф. Р.Т. Гриб (1928–1995). 2006. Вып. 6. С. 112–117.
17. Токарев Г.В. Теоретические проблемы вербализации концепта «Труд» в русском языке : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2003. 48 с.
18. Басова Л.В. Концепт ТРУД в русском языке (на материале пословиц и поговорок) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тюмень, 2004. 19 с.
19. Гоннова Т.В. Социокультурные характеристики концепта «Труд» в русском языковом сознании : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2003. 19 с.
20. Норец Т.М. Когнитивный анализ концепта «Работа» (на материале французского и русского языков) // Современные научные исследования и инновации. 2015. № 6-4 (50). С. 139–143.
21. Сагитова А.Ф., Бозташ Х. Репрезентация концепта «Работа» в паремиях русского языка // Социосфера. 2013. № 4-1. С. 79–85.
22. Орлова Н.В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка). Омск : Вариант-Омск, 2005. 266 с.
23. Крюков И.А. Смысловое наполнение концептов «дело», «работа», «служба» (на материале сказок А.Н. Афанасьева) // Нижегородская сессия молодых ученых. Гуманитарные науки (12; 2007). Нижний Новгород, 2008. С. 84–87.
24. Хафизова О.И. Концепты «Любовь» и «Работа» в языковой картине мира (на материале китайского и русского языков) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2011. 22 с.
25. Чернова О.Е. Труд // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Волгоград : Парадигма, 2005. Т. 2. С. 322–340.
26. Волошина С.В. Речевой жанр автобиографического рассказа в диалектной коммуникации : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2008. 26 с.
27. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. Волгоград : Перемена, 2002. 477 с.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 12 ноября 2017 г.

THE CONCEPT “WORK” IN WOMEN’S AUTOBIOGRAPHICAL STORIES OF SIBERIAN OLD RESIDENTS: CONSTANTS AND TRANSFORMATION

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta – Tomsk State University Journal, 2017, 425, 12–18.

DOI: 10.17223/15617793/425/2

Svetlana V. Voloshina, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: vsv1304@yandex.ru

Maria A. Tolstova, Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Tolstova_11@mail.ru

Keywords: concept; discourse; dialect; dialects; gender; autobiographical story; speech genre.

The article is devoted to a cognitive-discursive study of the concept “work” in dialect communication. A concept is considered as a unit of thinking which is represented by means of language. The material is 80 women’s autobiographical stories, which were recorded from 1961 to 2017 on the territory of Siberian dialects distribution. The choice of women’s stories for the study is caused by the fact that the distinction between the male and the female permeates all spheres of culture, including work and ideas about work. In addition, changes in the public and political life of Russia in the 20th century had a significant influence on all spheres of women’s lives. The analysis of the material showed that the content of the concept reflects stable representations of work and the transformation of some of them. The conceptual, figurative and axiological layers of the concept “work” are considered in the article. The conceptual layer is represented by names of professions and working women and a variety of naming units with the main meaning “activity”. The factors influencing the transformation of ideas about work, which are manifested in the contexts separately and in a complex interrelation, are social, political, economic, environmental factors. For example, the conditions of military and post-war period blur the boundaries of typically “male” and “female” types of work: *A man had a horse, and I had a horse. We worked like men.* Conceptual, axiological and figurative layers of the concept “work” simultaneously represent understanding work as activities which occupy a major part of human life. The

figurative layer is represented by a variety of metaphors and comparisons, including comparisons reflecting the displacement of gender, a comparison of women with men: *I worked at a logging camp. I cut down trees, transported them like a man.* Work as an activity which has a value, as a basis of human life, family, a source of wealth, respect, as a social value is represented in the axiological component of the concept. Finally, work is a concept structuring the speech genre of the autobiographical story. The sphere of its functioning and gender characteristics of the informants influence the specificity of its representation. Despite the stability of the concept content the concept is a dynamic unit, and its analysis allows determining constants and transformation of folk culture. Constant ideas about work are reflected in the conceptual, figurative and axiological layers, and transformation is mainly represented in the conceptual layer. Changes in the perception of work are caused by environmental, social, political and economic factors.

REFERENCES

1. Kubryakova, E.S. (2012) Ob ustanovkakh kognitivnoy nauki i aktual'nykh problemakh kognitivnoy lingvistiki [On the instructions of cognitive science and topical problems of cognitive linguistics]. In: *V poiskakh sushchnosti yazyka: Kognitivnye issledovaniya* [In search of the essence of language: cognitive studies]. Moscow: Znaniye.
2. Gyngazova, L.G. (2003) [The concept "Life" and "Death" in the language of the dialect personality]. *Aktual'nye problemy rusistiki* [Topical problems of Russian studies]. Proceedings of the international conference. Is. 2. Part 1. Tomsk: Tomsk State University. pp. 103–111. (In Russian).
3. Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (2005) Predislovie [Foreword]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigma.
4. Popova, Z.D. & Sternin, I.A. (2005) Osnovnye cherty semantiko-kognitivnogo podkhoda k yazyku [The main features of the semantic-cognitive approach to language]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 1. Volgograd: Paradigma.
5. Sorokina, M.O. (2013) [The concept "Snow" and its lexical explication in the Russian dialects of Altai]. *Filologiya i kul'tura v mezhregional'nom prostranstve* [Philology and culture in interregional space]. Proceedings of the 3rd international conference in memory of Prof. I.A. Vorob'eva. Barnaul: Altai State University. pp. 295–298. (In Russian).
6. Gyngazova, L.G. (2006) [On the concept "Will" in the individual consciousness of the bearer of traditional speech culture]. *Aktual'nye problemy rusistiki* [Topical problems of Russian studies]. Proceedings of the international conference. Is. 3. Tomsk: Tomsk State University. pp. 220–230. (In Russian).
7. Demeshkina, T.A. (2002) Sposoby opisaniya kontseptov dialektnoy kul'tury [Ways to describe the concepts of dialect culture]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartina mira: modeli, metody, kontsepty* [The image of the world: models, methods]. Tomsk: Tomsk State University.
8. Kharlamova, M.A. (2005) Kontsept "Um" v govorakh Srednego Priirtysh'ya [Concept "Mind" in the dialects of the Middle Irtysh region]. In: *Filologicheskii ezhegodnik* [Philological Yearbook]. pp. 152–156.
9. Kazakova, T.N. (2012) Kontsept "Prozvizhche" v russkikh govorakh Nizovoy Pechory [The concept "Nickname" in the Russian dialects of the Lower Pechora]. *Vestnik Vyatskogo gosudarstvennogo universiteta – Herald of Vyatka State University*. 2:3. pp. 12–16.
10. Popova, V.A. (2011) Kontsept "Zhenskaya odezhda" v russkikh govorakh Nizovoy Pechory [The concept "Women's Clothing" in the Russian dialects of the Lower Pechora]. *Vestnik Komi gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta*. 9. pp. 58–64.
11. Kozhurina, T.A. (2014) [The concept "person speaking" in the dialects of the Mogilev-Smolensk borderland]. *Rossiysko-belorussko-ukrainskoe pogranich'ye: nauchnoye vzaimodeystvie v kontekste edinogo sotsiokul'turnogo prostranstva* [Russian-Belarusian-Ukrainian borderland: scientific interaction in the context of a single socio-cultural space] Proceedings of the international conference. Novozybkov; Bryansk: Ladomir. pp. 328–332. (In Russian).
12. Churakova, V.D. (2016) [The concept "Gray" in the dialects of the Russian language (on the material of the "Dictionary of Russian folk dialects")]. *Yazykovaya politika i voprosy gumanitarnogo obrazovaniya* [Language Policy and Humanitarian Education]. Proceedings of the international conference. Penza: Penza State University. pp. 201–204. (In Russian).
13. Ivantsova, E.V. (2016) The concept "culture" in dictionaries of Russian folk dialects. *Voprosy leksikografii – Russian Journal of Lexicography*. 1 (9). pp. 5–21. (In Russian). DOI: 10.17223/22274200/9/1
14. Kalitkina, G.V. (2014) Dialektnaya kontseptualizatsiya traditsii [Dialect conceptualization of tradition]. In: Rezanova, Z.I. (ed.) *Kartiny russkogo mira. Metaforicheskie obrazy traditsionnoy kul'tury* [Images of the Russian world. Metaphorical images of traditional culture]. Moscow: Lenand.
15. Gyngazova, L.G. (2009) Tsennoznaya kartina mira dialektonosityela: k probleme lakunarnosti [Axiological picture of the world of the dialect speaker: to the problem of lacunarity]. In: Steksova, T.I. (ed.) *Lakunarnost' v yazyke, kartine mira, slovare i tekste* [Lacunarity in language, world picture, dictionary and text]. Novosibirsk: Novosibirsk State Pedagogical University.
16. Voloshina, S.V. (2006) Kontsept voyny v rechevom zhanre biograficheskogo rasskaza (na dialektnom materiale) [The concept of war in the speech genre of the biographical story (on the dialect material)]. *Teoreticheskie i prikladnye aspekty sovremennoy filologii* [Theoretical and applied aspects of modern philology]. Proceedings of the 12th philological readings n.a. Prof. R.T. Grib (1928–1995). Is. 6. Krasnoyarsk: Krasnoyarsk State University. pp. 112–117. (In Russian).
17. Tokarev, G.V. (2003) *Teoreticheskie problemy verbalizatsii kontsepta "Trud" v russkom yazyke* [Theoretical problems of verbalization of the concept "Labor" in the Russian language]. Abstract of Philology Dr. Diss. Volgograd.
18. Basova, L.V. (2004) *Kontsept TRUD v russkom yazyke (na materiale poslovits i pogovorok)* [The concept LABOR in the Russian language (based on proverbs and sayings)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tyumen.
19. Gonnova, T.V. (2003) *Sotsiokul'turnye kharakteristiki kontsepta "Trud" v russkom yazykovom soznanii* [Sociocultural characteristics of the concept "labor" in the Russian language consciousness]. Abstract of Philology Cand. Diss. Volgograd.
20. Norets, T.M. (2015) Semantic and cognitive analysis of the concept "work" (in French and Russian languages). *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii – Modern scientific researches and innovations*. 6-4 (50). pp. 139–143. (In Russian).
21. Sagitova, A.F. & Boztash, Kh. (2013) Reprezentatsiya kontsepta "Rabota" v paremiyakh russkogo yazyka [Representation of the concept "Work" in the paremia of the Russian language]. *Sotsiosfera – Sociosphere*. 4-1. pp. 79–85.
22. Orlova, N.V. (2005) *Naivnaya etika: lingvisticheskie modeli (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)* [Naive ethics: linguistic models (on the basis of the modern Russian language)]. Omsk: Variant-Omsk.
23. Kryukov, I.A. (2007) Smyslovoe napolnenie kontseptov "delo", "rabota", "sluzhba" (na materiale skazok A.N. Afanas'eva) [Semantic content of the concepts "business", "work", "service" (on the material of fairy tales of A.N. Afanasyev)]. *Nizhegorodskaya sessiya molodykh uchenykh. Gumanitarnye nauki*. 12. pp. 84–87.
24. Khafizova, O.I. (2011) *Kontsepty "Lyubov'" i "Rabota" v yazykovoy kartine mira (na materiale kitayskogo i russkogo yazykov)* [Concepts "Love" and "Work" in the language picture of the world (on the material of Chinese and Russian languages)]. Abstract of Philology Cand. Diss. Kemerovo.
25. Chernova, O.E. (2005) Trud [Labor]. In: Karasik, V.I. & Sternin, I.A. (eds) *Antologiya kontseptov* [Anthology of concepts]. Vol. 2. Volgograd: Paradigma.
26. Voloshina, S.V. (2008) *Rechevoy zhanr avtobiograficheskogo rasskaza v dialektnoy kommunikatsii* [Speech genre of an autobiographical story in dialect communication]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk.
27. Karasik, V.I. (2002) *Yazykovy krug: lichnost', kontsepty, diskurs* [Language Circle: Personality, Concepts, Discourse]. Volgograd: Peremena.

Received: 12 November 2017